

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1986/64
12 March 1986

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок вторая сессия
Пункт 12 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ
И ТЕРРИТОРИЯХ

Письмо Постоянного представителя Турции при Отделении Организации Объединенных Наций
в Женеве от 12 марта 1986 г. на имя Помощника Генерального секретаря по правам
человека

Настоящим имею честь препроводить Вам записку о проводимой правительством Народ-
ной Республики Болгарии политике преследования турецкого меньшинства.

Буду признателен, если Вы примете необходимые меры для распространения прила-
гаемого текста в соответствии с пунктом 12 повестки дня в качестве официального
документа сорок второй сессии Комиссии по правам человека.

(Подпись)

Эркумент ЯВУЗАЛП
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Положение турецкого меньшинства, проживающего в Болгарии, вызывает глубокую озабоченность у Турции. Серьезные нарушения его прав человека широко освещались средствами массовой информации стран мира. Кроме того, вопрос об этом неоднократно поднимался на международных форумах правительством Турции, а также правительствами других стран и неправительственными организациями.

Турки начали селиться в Болгарии в конце XIV века после распространения в 1393 году суверенитета Турции на эту страну, а их потомки составляют в настоящее время турецкое меньшинство. На протяжении почти пяти столетий они жили здесь, и османская империя всегда уважала религию и культуру болгар в соответствии с принципами Корана. После независимости Болгарии в 1878 году многочисленное турецкое меньшинство продолжало жить в Болгарии, оно сохранило свою веру, язык и культуру, а также оставалось верным болгарскому государству в период его строительства. Статус меньшинства проживающей в Болгарии турецкой общины был признан международными соглашениями. По данным переписи, в настоящее время в Болгарии проживает более миллиона турок, имеющих болгарское гражданство, которые составляют около 10% всего населения.

Турки-мусульмане подвергались в Болгарии ассимиляции и "болгарианизации" особенно после второй мировой войны. В результате такой политики экономические, социальные, культурные и религиозные права этого меньшинства постепенно ограничивались. Кроме того, турецкое меньшинство не было представлено полностью в государственных и местных органах власти, в которых ответственные посты занимают исключительно болгары. В университетах студенты турецкого происхождения составляют весьма малочисленную группу. Возможности сохранения языковой самобытности турецкого меньшинства стали ограничиваться все больше и больше. В 1951 году 3 037 учителей обучали 100 376 учащихся турецкого происхождения в 1 199 начальных школах и лицеях. Постепенно турецкую систему просвещения поглотила болгарская национальная система, а преподавание на турецком языке прекратилось. Аналогичным образом были ограничены публикации и радиовещание на турецком языке. В то же время закрылись школы по изучению Корана, а исламские семинарии были вынуждены прекратить занятия. Однако, несмотря на политику ассимиляции и различные трудности, с которыми столкнулось турецкое меньшинство, оно сумело сохранить национальную самобытность, культуру, традиции и религию. Это подтолкнуло болгарские власти на более радикальные меры и активизацию репрессий по отношению к турецкому меньшинству. Стремясь оказать на него давление, болгарские власти стали прибегать к дискриминации в форме угроз, произвольных арестов, штрафов, отсрочки в административных услугах либо отказу в них, блокирования банковских счетов или наложения ареста на них, отказа в работе и продвижении по службе, незаконных увольнений.

Кампания принудительной "болгарианизации" турецкого меньшинства и ликвидации его национальной, религиозной, культурной и языковой самобытности достигла пика в конце 1984 года. Членов турецкой общины подвергли жестокому преследованию, в результате они были вынуждены изменить свои турецкие имена, которыми были связаны с культурой своих предков, на традиционные болгарские имена. В ходе этой кампании

их заставляли подписывать заявления о добровольном отказе от турецких имен и замене их на болгарские имена. Официальные документы жертв этой кампании были соответственно заменены. Процесс деперсонализации распространился и на кладбища, где надгробные камни были либо заменены, либо разрушены, чтобы лишить корней турецкое меньшинство, проживающее в Болгарии. Все публикации на турецком прекращены, а радиопередачи больше не ведутся. Запрещено даже публичное употребление турецкого языка.

Другие меры болгарских властей свидетельствуют о том, что политика насильственной ассимиляции и уничтожения мусульманского турецкого меньшинства направлена также на подавление Ислама. Поскольку большинство мечетей закрыли или превратили в склады, практически не действуют мечети, в которых верующие могли бы совершать ежедневно религиозный обряд. В Сумну снесли "Старую мечеть", построенную 500 лет назад, а на этом месте будут построены различные здания. Запрещены такие церемонии, как свадьбы, похороны и обрезание, совершаемые по исламским традициям. Угроза наказанием препятствует свершению религиозных обрядов даже в уединении.

Совсем недавно болгарские власти ударились в новые крайности, они запретили поститься во время рамадана и совершать паломничество в Мекку. Кроме того, болгарская печать проводит антиисламскую кампанию. В газете "Нова светлина" за 8 декабря 1984 г. можно прочесть следующее: "Как вам известно Хаджар Аль-Асвад (Черный камень) не является святым камнем и не висит в воздухе. Основатели мусульманской религии, как правило, пользовались невежеством народа". В статье той же газеты за 13 июня 1985 г. говорится: "Сегодня мы строим передовое социалистическое общество в нашей стране и нам не нужны религиозные обычаи, ритуалы и традиции. Человеку, живущему в условиях социализма, не нужен рамадан или пост". Кроме того, политические руководители Болгарии также выступали с антиисламскими заявлениями. Первый секретарь Болгарской Коммунистической партии, г-н Стаен Стоянов, в своем выступлении 21 июня 1985 г. в Хаской назвал ислам анахронизмом, стоящим на пути прогресса и препятствующим развитию личности и общества. Он заявил, что ислам способствовал появлению в умах верующих фанатичных и консервативных идей. Аналогичную точку зрения высказал г-н Димитр Станичев, секретарь Центрального Комитета партии.

Согласно сведениям, поступившим из различных источников, и многочисленным статьям, которые появились в международной печати, в ходе кампаний принудительного изменения имен органы безопасности Болгарии совершили акты насилия. Члены турецкой общины, выступающие против политики принудительной ассимиляции, стали объектами преследования и жестоких гонений. Деревни, объявленные нежданными, были окружены; военные провели в них обыски, а некоторых жителей даже подвергли суду в порядке суммарного производства. Несколько тысяч турок-мусульман, которые пытались возражать, заключили в лагерь Белен, который находится в расположенном на Дунае острове, либо изолировали в аналогичных лагерях и тюрьмах.

Первоначально болгарские власти пытались скрыть эти факты, но позднее, когда из-за дальнейших событий скрыть это положение оказалось невозможным, стали утверждать, что турецкое мусульманское меньшинство добровольно изменило имена. И наконец, Болгария стала отрицать факт существования турецкого меньшинства.

Заявление о том, что более миллиона турок-мусульман, в том числе лица пожилого возраста и дети, вдруг решили добровольно изменить турецкие имена на болгарские, кажется лишенным оснований и совершенно неубедительным. За именем стоит личность, оно является символом человека, семьи и национальной культуры, а в некоторых случаях даже символом исповедуемой веры. Проживающее в Болгарии турецкое меньшинство говорит по-турецки. Оно гордится своим культурным наследием и сохраняет верность исламу. Болгарские власти, которые утверждают, что более миллиона лиц турецкого происхождения являются фактически болгарами, могут легко понять убеждения этого меньшинства и предоставить ему возможность беспрепятственно эмигрировать. Однако правительство Болгарии заняло иную позицию, оно запретило выезд в Турцию, хотя она заявила, что готова принять эмигрантов. Кроме того, власти заставили граждан турецкого происхождения подписать документы, содержащие следующее заявление: "Я не хочу эмигрировать в Турцию". Турецкое меньшинство лишили права ездить в Турцию и поддерживать связи с родственниками, проживающими там. Болгарские власти запретили также иностранным журналистам беспристрастно освещать события после посещения районов, где проживает турецкое население.

Сегодня бюрократический аппарат Болгарии отрицает факт существования турецкого меньшинства, которое прежде признавал, и в официальных декларациях и многих документах употреблял такие термины: "турецкое меньшинство", "болгарские граждане турецкого происхождения" или "болгарские турки". Агентство печати Болгарии опубликовало в 1951 г. брошюру под названием "Турецкое меньшинство в Болгарской Народной Республике". Его Превосходительство Тодор Живков, руководитель Болгарского государства, лично признал существование турецкого меньшинства в интервью, которое дал в 1981 г. г-ну Роберту Максвеллу, президенту "Пергамон пресс". В докладе от 15 августа 1984 г., который был представлен Болгарией в рамках рассмотрения вопроса о соблюдении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и опубликован 18 октября 1984 г. (CERD/C/118/Add.17), ясно говорится о существовании болгарских граждан турецкого происхождения. Однако 10 января 1986 г. правительство Болгарии распространило пересмотренный доклад (CERD/C/118/Add.17/Rev.1), в котором уже не упоминалось о меньшинствах в Болгарии, в том числе, конечно, и о турецком меньшинстве. Другими словами, теперь международное сообщество просит считать, что все меньшинства, которые в течение многих веков жили в Болгарии, вот уже около года исчезли. Кроме того, по данным переписи населения в 1956 и 1965 гг., представителей турецкого меньшинства насчитывалось 676 025 и 746 000, соответственно, а темпы роста численности турецкой общины составляли около 2%. Следовательно, если вычтешь 130 000 турков, иммигрировавших из Болгарии в Турцию в период 1968-1978 гг., результаты простого подсчета свидетельствуют о существовании более 1 млн. граждан турецкого происхождения, проживающих в Болгарии в настоящий момент.

К приведенным сведениям можно добавить, что в соглашениях между Болгарией и Турцией четко говорится о наличии турецкого меньшинства. Пунктом 1 статьи 2 ранее действовавшей Конвенции о создании, подписанной 18 октября 1925 г. в день заключения

Договора о дружбе между Турцией и Болгарией, предусматривается, что Договаривающиеся стороны согласились не препятствовать каким-либо образом добровольной эмиграции турок в Болгарию и болгар в Турцию. Термин "турецкое меньшинство" используется в ноте Болгарии от 22 сентября 1950 г., направленной правительству Турции. В тексте соглашения об эмиграции, подписанного двумя странами 22 марта 1968 г., говорится о "болгарских гражданах турецкого происхождения".

Более того, Болгария имеет многосторонние договорные обязательства по отношению к меньшинствам, в частности к турецкому меньшинству, проживающему на ее территории. Согласно Протоколу, являющемуся дополнением к Договору о дружбе между Турцией и Болгарией от 18 октября 1925 г., Болгария обязалась выполнять условия Нейиского мирного договора 1919 г. о защите меньшинств, в частности мусульманского меньшинства, проживающего в стране, а Турция обязалась выполнять аналогичные условия Лозаннского соглашения, касающегося болгар, проживающих в Турции. Помимо этого, согласно статье 2 Парижского соглашения от 1947 г., которое Болгария подписала, она торжественно обещала принимать все необходимые меры по предоставлению возможностей находящимся под ее юрисдикцией лицам пользоваться правами человека и основными свободами без какого-либо разграничения по причине расы, пола, языка или религии. В 1975 г. в Хельсинки Болгария подписала также Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а в 1983 г. она подписала Итоговый документ Мадридской встречи, они обязывают государства-участники, в которых проживают меньшинства, предоставлять таким группам населения все возможности для эффективного осуществления прав человека и основных свобод. И наконец, Болгария является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В этих международных документах имеется ряд положений, обязывающих Договаривающиеся государства гарантировать без ограничений осуществление прав человека и свобод на своих территориях. Имеет смысл привести положение, в частности, статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой говорится: "В тех странах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедывать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком".

Проводя политику насильственной ассимиляции и "болгаризации", которой игнорируются двусторонние и многосторонние договорные обязательства Болгарии и положения основных принципов Устава Объединенных Наций, а также Всеобщей декларации прав человека, Болгария грубо нарушает права человека и основные свободы турецкого меньшинства. Кроме того, действия болгарских властей являются нарушением Конституции Болгарии 1971 г., запрещающей все формы дискриминации по причине гражданства, расы, религии или других условий. Следует отметить, что статьей 47 этой Конституции предусматривается, в частности, что "... граждане неболгарского происхождения имеют право изучать свой язык", а в статье 53 говорится, что "свобода совести и вероисповедания граждан гарантируется" и что "... они имеют право совершать религиозные обряды".

Правительство Турции неоднократно пыталось найти решение вопроса турецкого меньшинства, проживающего в Болгарии, путем двусторонних переговоров в рамках политики добрососедства, которую проводит по отношению к Болгарии. В этой связи Турция много

раз предлагала Болгарии провести переговоры по различным аспектам этого вопроса, в том числе и заключения широкого соглашения об эмиграции. До настоящего времени правительство Турции не получило от Болгарии положительного ответа. Вместо него г-н Станко Тодоров, представитель Народного собрания Болгарии, в публичном заявлении в марте 1985 г. в Сливене открыто угрожал депортацией членам турецкой общины, желающим эмигрировать в Турцию. Он сказал: "...Те, кто позволяет себе попадать под влияние пропаганды, которую ведет Анкара и ее местные агенты-националисты, те, кто считает, что достаточно пожили в деревнях и кто желает эмигрировать, должны знать, что компетентным органам даны указания обеспечить им быстрый выезд, за 3 или 4 часа..., но не в сторону Турции, а в сторону других районов Болгарии, где они смогут жить в более спокойных условиях и найти свое счастье". Сегодня Болгария отказывается обсуждать проблемы, связанные с турецким меньшинством, ссылаясь на принцип невмешательства во внутренние дела других стран.

Между тем правительство Турции всегда категорически заявляло, что не имело и не имеет намерений вмешиваться во внутренние дела Болгарии. Интерес Турции к проблемам проживающего в Болгарии турецкого меньшинства объясняется соображениями гуманности, а также стремлением соблюдать права, предусматриваемые договорами. Поэтому Турция проявляет его постоянно, это в равной степени признавалось и Болгарией. Следовательно, вопрос о турецком меньшинстве, проживающем в Болгарии, всегда официально включался в повестку дня турецко-болгарских переговоров, проходивших в последние годы, на которых правительство Болгарии положительно отнеслось к проявленной Турцией заинтересованности в решении этого вопроса и согласилось рассмотреть его, а также подчеркнуло, что компетентные органы предпримут необходимые меры. Болгария, со своей стороны, неоднократно заявляла на самом высоком уровне, что готова направить в Турцию всех турок, которые выразят желание. В настоящее время правительство Болгарии занимает совершенно иную позицию, отражающую реальные намерения этой страны, которая пытается путем нарушения принципа невмешательства во внутренние дела не выполнить свои договорные обязательства и стремится уничтожить национальную, культурную и религиозную самобытность турецкого меньшинства. Предпринимаемые Болгарией шаги в результате проведения политики насильственной "болгарианизации" не только противоречат ее двусторонним и международным обязательствам, но и являются грубым нарушением прав человека и основных свобод, которые все страны обязались уважать.

Правительство Турции всегда готово обсудить все аспекты проблемы турецкого меньшинства, проживающего в Болгарии, включая вопрос о добровольной эмиграции в Турцию членов упомянутой общины. Считая это своим правом с точки зрения соблюдения договорных обязательств, а также проявления гуманности, Турция и в дальнейшем будет выступать против нарушений прав человека проживающего в Болгарии турецкого меньшинства, она надеется, что члены международного сообщества, сохраняющие верность принципу уважения прав человека, окажут широкую поддержку в деле срочного решения проблемы, связанной с проявлением подлинно гуманного отношения, которая чревата опасностью полного уничтожения турецкого меньшинства.